

Принимающие в «Зеленой дверце», как и в Зеленом доме, не дают прямых указаний или советов. Они там для того, чтобы слушать и слышать то, что дети хотят выразить, вербально или невербально, разделить с родителями их опасения и радости, поддержать в трудные моменты, возникающие в каждой семье.

Результаты многолетней работы «Зеленой дверцы» показали, что такая форма работы позволяет объединить усилия специалистов: педагогов, психологов, психотерапевтов и родителей в деле комплексной профилактики нарушений процесса целостного развития ребенка, в том числе, нарушений поведения детей и подростков. Возможность вместе с ребенком совершить первые шаги на пути его социализации позволяет родителям интернализировать необходимые знания, помогающие им выстраивать безопасные отношения друг с другом и с ребенком, не только открыть ему окружающий мир, но и дать возможность самостоятельно и уважительно постигать, прежде всего, мир других людей.

Изучение зоны ближайшего развития у детей, как перспективное направление в работе по психолого-педагогической коррекции нарушений развития.

Васильченко Н.П.

(аспирант МГППУ, научный руководитель Н.Л.Белопольская)

Проблема изучения зоны ближайшего развития (ЗБР) у детей является важной как для детской, так и для специальной психологии. Само понятие впервые ввел и теоретически разработал Л.С. Выготский.

Не смотря на то, что Л.С. Выготский описал понятие «зона ближайшего развития» достаточно кратко и в общих чертах, его положения о ЗБР легли в основу разработки принципов дифференциально-психологической диагностики нарушенного психического развития у детей.

В настоящее время исследование ЗБР является ведущим методологическим приемом в диагностике умственного развития ребенка и

изучении индивидуальных различий. Само понятие широко исследуется и разрабатывается психологами разных стран.

Изначально зону ближайшего развития рассматривали скорее как зону ближайшего интеллектуального развития ребенка. В этом направлении проводили свои исследования Т.В. Егорова [2] и А.Я. Иванова [4].

Однако последующие разработки этого понятия доказали, что такое сужение представлений о ЗБР до изучения потенциального уровня интеллектуального развития ребенка, без учета эмоционального, личностного компонентов, не совсем корректно. В этом направлении важной теоретической разработкой стала концепция возрастной периодизации Д. Б. Эльконина. Так же в этом направлении проводили свои исследования А. В. Запорожец, Я.З. Неверович, М.Л. Лисина, Н.И. Непомнящая [3] и др.

Н. Л. Белопольской было экспериментально доказано, что ЗБР имеет как минимум две размерности: когнитивную и эмоциональную [1]. Эти компоненты ЗБР взаимосвязаны и взаимозависимы. Был сделан вывод, что при работе с ребенком необходимо принимать во внимание опережающее формирование аффективных механизмов, от которых зависит эффективность его познавательной деятельности. Это наиболее актуально при работе с детьми с различными отклонениями психического развития.

Особенно это важно учитывать при работе с детьми с нарушениями интеллектуальной деятельности, так как обогащение эмоциональной сферы таких детей, и соответственно расширение их зоны ближайшего эмоционального развития (ЗБЭР), может способствовать реализации их интеллектуальных способностей, успешной социальной адаптации.

Таким образом, изучение ЗБР у детей с различными отклонениями развития представляется перспективным направлением в специальной психологии, так как имеет важное значение, как для психологической диагностики нарушений детского развития, так и для коррекционной работы каждого типа нарушения.

В связи с этим, целью проведенного нами исследования явилось изучение и выявление особенностей когнитивной и эмоциональной составляющей ЗБР у детей с задержкой психического развития (ЗПР) в возрасте 7-8 лет и у детей с невротическими реакциями 7-8 лет в сравнении с детьми с нормативным психическим развитием того же возраста.

Экспериментальное исследование проводилось на материале модифицированной психодиагностической методики Н.Л. Белопольской «Исключение предметов» и на коротких, простых, но эмоционально насыщенных рассказах. К каждому рассказу предлагалась сюжетная картинка, что помогало сконцентрировать внимание ребенка.

Методика «Исключение предметов» позволила исследовать когнитивную составляющую ЗБР разных групп детей. Рассказы, понимание которых зависело в большей степени от эмоционального опыта ребенка, чем собственно от когнитивных процессов, позволили исследовать эмоционально-смысловую компоненту ЗБР.

Задачами исследования стали: 1) выявить актуальный и потенциальный уровень развития процессов обобщения и отвлечения у детей с ЗПР и у детей с невротическими реакциями; 2) выявить актуальный и потенциальный уровень понимания эмоционально насыщенных рассказов детьми с ЗПР и детьми с невротическими реакциями; 3) анализ видов и количества помощи, необходимой детям разных групп для успешного выполнения предложенных заданий.

В эксперименте приняли участие 32 ребенка (средний возраст 7 лет 8 месяцев) с ЗПР церебрально-органического генеза, 12 детей с невротическими реакциями (средний возраст 7 лет 11 месяцев). Контрольную группу составили 37 детей (средний возраст 7 лет 6 месяцев) с нормативным психическим развитием.

Эксперимент состоял из четырех серий. Первая и третья серии были направлены та то, чтобы оценить уровень актуального когнитивного и эмоционального развития детей исследуемых групп. Соответственно в

первой серии эксперимента исследовался актуальный уровень развития процессов обобщения и отвлечения у детей с ЗПР и у детей с невротическими реакциями в сравнении с контрольной группой. Это дало нам возможность в некоторой степени оценить умственное развитие исследуемых групп детей.

В третьей серии эксперимента оценивался актуальный уровень понимания детьми с ЗПР и детьми с невротическими реакциями смысла иллюстрированных рассказов в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками.

Вторая и четвертая серии эксперимента были организованы как «обучающий эксперимент» с использованием двух видов помощи: организующей, формирующей. Эти серии проводились с детьми, которые не справились с предложенными им заданиями первой и третьей серии эксперимента, то есть с детьми, которые допустили ошибки или затруднялись в нахождении правильного ответа в методике «Исключение предметов» и с детьми, обнаружившими полное или частичное непонимание смысла рассказов.

Таким образом, во второй серии эксперимента мы оценивали потенциальный уровень развития процессов обобщения и отвлечения у детей с ЗПР и у детей с невротическими реакциями, а в четвертой серии эксперимента – потенциальный уровень понимания детьми изучаемых групп смысла иллюстрированных рассказов.

Все это позволило нам оценить зону ближайшего когнитивного (ЗБКР) и эмоционального (ЗБЭР) развития исследуемых групп детей в сравнении с контрольной группой. ЗБКР и ЗБЭР соответственно определялись видом и количеством помощи, необходимой ребенку для успешного выполнения предложенных заданий методики «Четвертый лишний» и для достижения полного понимания смысла предложенных рассказов.

На основании полученных результатов были сделаны следующие выводы:

1. Актуальный и потенциальный уровень умственного развития детей с ЗПР и уровень понимания детьми с ЗПР смысла коротких эмоционально насыщенных рассказов ниже, чем у детей с нормативным психическим развитием.
2. Актуальный и потенциальный уровень умственного развития детей с невротическими реакциями ниже, чем у детей с нормативным психическим развитием, но выше, чем у детей с ЗПР.
3. Актуальный и потенциальный уровень понимания детьми с невротическими реакциями смысла коротких эмоционально насыщенных рассказов выше, чем у детей с нормативным развитием.
4. Для успешного выполнения предложенных заданий и для достижения полного понимания смысла эмоционально насыщенных рассказов детям с невротическими реакциями, с ЗПР и с нормативным развитием требуется помощь разного вида и объема.
5. Дети с невротическими реакциями более восприимчивы к организующей помощи при выполнении всех видов предложенной им работы, чем дети из других групп.
6. Основным видом помощи, способствующим повышению уровня развития процессов обобщения и отвлечения у детей с ЗПР и повышению уровня понимания смысла рассказов детьми с ЗПР, является формирующая мощь.
7. У детей с нормативным развитием и у детей с ЗПР разрыв между интеллектуальным и эмоционально-смысловым компонентами ЗБР практически не выражен.
8. У детей с невротическими реакциями эмоционально-смысловой компонент ЗБР опережает когнитивный компонент ЗБР.

Литература

1. Белопольская Н.Л. Психологическая диагностика личности детей с задержкой психического развития. М., 2009.
2. Егорова Т.В. Особенности памяти и мышления младших школьников, отстающих в развитии. М., 1973.
3. Запорожец А.В. Избранные психологические труды. М., 1986. Т. 1
4. Иванова А.Я. Обучение как принцип оценки умственного развития детей. М., 1976

Роль предметно-практической деятельности в коррекции поведения детей с органическими заболеваниями центральной нервной системы

Т.Г.Визель, Т.С. Яковлева, Н.В. Кошелева, Г.И. Аптекарь, Н.С. Семечев
Центр патологии речи и нейрореабилитации, Москва

Предметно-практическая деятельность (ППД) широко используется в специальной школе для различных категорий детей с отклонениями в развитии [1,5,10,11]. Л.С. Выготским [2] были сформулированы общие методологические требования к деятельностной теории учения. В дальнейшем учение о предметно-практической деятельности разрабатывалось учениками и последователями Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьевым [7], А.Р. Лурия [8, 9], Запорожцем [4], П.Я. Гальпериным [3] и другими учеными.

В Центре патологии речи и нейрореабилитации (ЦПРиН) г. Москвы предметно-практическая деятельность применяется также в детском отделении Центра, основной контингент которого составляют дети в возрасте от 3 до 10 лет, имеющие такие речевые нарушения как дизартрия, алалия, афазия, дисграфия, дислексия.

Дополнительно к психолого-педагогического подходу, распространенному в коррекционном обучении детей с отклонениями в развитии, мы использовали нейропсихологический подход, позволивший